

«Подумать только, что такие прекрасные и чистые вещи все еще существуют на свете», - Дамблдор вытер слезы лимонным платком. «Я завидую молодым, Фоукс, что в их возрасте можно услышать нечто подобное, возможно, это вдохновит некоторых». Он вздохнул с большим сожалением. «Если бы Гриндельвальд услышал нечто подобное тогда, все было бы иначе? Ариадна...»

Погрузившись в свои мысли, Минерва и остальные сотрудники пришли в его кабинет, чтобы получить ответы на вопросы о сегодняшнем неожиданном событии. Когда они узнали, что это Барнаби, им оставалось только вздохнуть, изобразив улыбку.

«Как вы думаете... мы могли бы достать ноты для хора?» спросил Флитвик, с тоской глядя куда-то вдаль. «Даже если мы сможем услышать эту мелодию только раз в год, это будет того стоить!»

Все без исключения кивнули, будь то учитель, феникс или директор.

«Боюсь, этот вопрос придется подождать до завтра», - сказал Дамблдор, приглашая их взглянуть на балкон, с которого было хорошо видно Черное озеро. «Похоже, Барнаби сегодня будет занят».

Учителя подошли и посмотрели в сторону Черного озера, заинтригованные этими словами; даже Снейп не удержался и встал на цыпочки позади всех, чтобы посмотреть, что происходит.

Хотя он обычно игнорировал студентов, он видел, как растет Барнаби.

«Он... с кем-то танцует на воде?» Помона прищурилась.

«Альбус!» воскликнула Минерва с широко раскрытыми глазами. «Эти женщины - эльфы?!»

Но ведь эльфы исчезли из мира много веков назад, если верить записям!

«Похоже на то...», - ответил директор с завистливым взглядом, не скрывая его, как и другие присутствующие мужчины, сожалея, что не может поближе рассмотреть дам, танцующих с Барнаби.

Как и следовало ожидать, на следующее утро студенты уже всю обсуждали загадочную песню, которую они слышали. Все хотели знать, что это такое и, что еще важнее, как услышать ее снова. Теории были как всегда дикими, некоторые предполагали, что гигантский кальмар пошел выпить и пел, будучи пьяным.

Никому не удалось связать песню с Барнаби.

Конечно, это произошло благодаря усилиям учителей, которые приняли меры предосторожности, чтобы не быть слишком очевидными. Хагрид и Барнаби вели себя так, будто ничего не знают, и не выдавали никаких недостатков, но все видели, что рядом с

Барнаби отдыхает новый сотрудник.

Единственным, кто испытывал легкое подозрение, был Гарри, который помнил, как Хагрид упоминал, что его сын собирается сделать что-то, связанное с использованием песни, но не высказывал своих подозрений, боясь прослыть болтуном в свой первый день и вызвать ненужные проблемы.

Пока что он был в восторге от своего прибытия в замок и не хотел ставить это под угрозу.

Но он никак не ожидал, что опоздает на свой первый урок Трансфигурации!

Замок слишком большой, и, похоже, его друг Рон так же плохо ориентируется в нем, как и он, поэтому они оба опоздали и были отруганы профессором МакГонагалл после удивительного превращения кошки в человека.

Но как же они думают, что новички не заблудятся в первые несколько дней?

После того как он занял место и стал внимательно слушать занятия, началась его первая настоящая магическая практика, и результаты оказались не слишком хорошими. По крайней мере, он знал, что не только он испытывает трудности, так как видел, что большинство присутствующих достигли того же результата, что и он.

Только девочка по имени Гермиона смогла заработать несколько баллов.

«...и это будет вашим домашним заданием на следующий урок, удачного дня», - отпустила их МакГонагалл.

Как раз в тот момент, когда большинство учеников ушли, появился Барнаби и поприветствовал учителя. Некоторые ученики не удержались от любопытства и остались, делая вид, что подбирают вещи, чтобы подслушать.

«Тетя Минерва, как прошел ваш первый день в этом году?» спросил Барнаби, доставая из мантии термос с чаем, и, коснувшись своей палочкой яблока на учительском столе, превратил его в гриффиндорскую фарфоровую чашку с гравировкой, наливая горячий чай, который Минерва приняла с благодарным взглядом.

«Чай с ромашкой и мятой?» Эти слова были скорее утверждением, чем вопросом. «Я чувствую нотку имбиря».

«Да, вы снова угадали», - кивнул Барнаби, постукивая пальцем по глобусу на столе, и тот тоже превратился в чашку, но дубовую, с серебряными линиями в стиле Викинга. Он налил немного и сделал глоток, слегка поморщившись. «Наверное, я переборщил с мятой».

«Напротив, я думаю, что это как раз то, что нужно», - слабо улыбнулась преподавательница Трансфигурации, бросив взгляд на парящий посох рядом с Барнаби. «Чем я обязан вашему неожиданному визиту?»

Барнаби время от времени навещал учителей, но обычно он был достаточно предусмотрителен, чтобы избегать таких визитов в учебное время. Исключение составляли лишь случаи, когда ему что-то было нужно или он выполнял какое-то задание.